

ПЕНСИОННЫЕ ИНДЕКСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ СИСТЕМ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Е. Н. Синдяшкина

Синдяшкина Евгения Николаевна

Эл. почта: Syndyash@yandex.ru. ORCID 0000-0001-6410-5643

ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, Профсоюзная ул., 23, Москва, 117997, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается методология расчета индексов, используемых в настоящее время для оценки и сравнения пенсионного обеспечения в разных странах, а также построенные на основании индексов международные рейтинги пенсионных систем. Целью исследования является определение аналитического потенциала пенсионных индексов, их объективности, возможностей использования для анализа российской системы пенсионного обеспечения. В современном мире обостряются проблемы пенсионного обеспечения населения, усиливается разбалансированность пенсионных систем. В числе основных вызовов для пенсионных систем — долгосрочный тренд старения населения, интенсивные изменения на рынке труда, финансовая нестабильность, риски долгосрочного инвестирования пенсионных накоплений. В этих условиях повышается значимость объективного анализа параметров пенсионных систем, сравнительной оценки систем пенсионного обеспечения и проводимых пенсионных реформ в разных странах. Одним из инструментов анализа и оценки пенсионных систем являются композитные индексы. Автор рассматривает пенсионные индексы *Allianz Pension Index (API)*, *Melbourne Mercer Global Pension Index (GPI)*, *Natixis Global Retirement Index (GRI)*. В статье представлена сравнительная характеристика построенных на основе индексов страновых рейтингов пенсионных систем и места в них России. Особое внимание уделено социально-экономическим и демографическим факторам, влияющим на достаточность размеров пенсии и долгосрочную устойчивость систем пенсионного обеспечения. Анализируются рекомендации разработчиков индексов по реформированию систем пенсионного обеспечения в разных странах. Представлены выводы о возможностях и методологических ограничениях применения различных интегральных индексов для анализа и ранжирования пенсионных систем. По результатам исследования высказываются также предложения по совершенствованию инструментария анализа пенсионных систем.

Ключевые слова: пенсионная модель, пенсионная система, пенсионная политика, индексы, рейтинги, достаточность, устойчивость, демографические факторы, качество жизни.

Для цитирования: Синдяшкина Е. Н. Пенсионные индексы как инструмент анализа и оценки систем пенсионного обеспечения. *Южно-российский журнал социальных наук.* 2025. Т. 26. № 4. С. 56–76.

Введение

Современные системы пенсионного обеспечения развиваются в условиях демографического давления, интенсивных изменений на рынке труда, финансовой неустойчивости. Нарастающие дисбалансы в пенсионных системах обусловлены прежде всего сочетанием долгосрочного тренда старения населения с процессом трансформации социально-трудовых отношений и расширения нестандартной занятости в формирующейся цифровой экономике (Садовая, 2021). Разбалансированность также усиливается вследствие возрастания финансовых рисков долгосрочного инвестирования пенсионных накоплений в условиях геополитических изменений. В результате пенсионные системы рискуют оказаться в ситуации, когда выполнение обязательств перед пенсионерами в полном объеме окажется затруднено либо невозможно.

В этих условиях пенсионная политика развитых стран претерпевает заметные изменения. В большинстве стран ОЭСР отмечается повышение установленного законом пенсионного возраста, ограничение досрочного выхода на пенсию, создание стимулов для продолжения работы после достижения пенсионного возраста (Pensions at a Glance, 2023). Наряду с повышением пенсионного возраста проводятся реформы, направленные на расширение охвата накопительными пенсионными программами.

При этом внедрение и расширение накопительной составляющей является одним из наиболее сложных и дискуссионных моментов современной пенсионной политики. Активное внедрение накопительных пенсионных схем с индивидуальными счетами под управлением частных пенсионных фондов проводилось в 1990-е гг. под эгидой Всемирного банка в целом ряде стран, прежде всего в странах-должниках МВФ и на постсоветском пространстве. Эксперты Всемирного банка обосновывали необходимость реформирования нарастающими процессами старения населения и рисками для устойчивости пенсионных систем, а также ростом нагрузки на бюджеты экономически развитых стран вследствие обширных социальных обязательств. При этом МОТ, многие независимые эксперты неоднократно выступали с критикой такой пенсионной стратегии, отмечая ее рискованность для пенсионеров (World Social Protection Report, 2017). В частности, отмечалось, что накопительные пенсионные системы в мире демонстрируют эффективность прежде всего в условиях достаточно высокого уровня развития экономики, высокого уровня жизни населения, развитых финансовых рынков, но и в этом случае для обеспечения социально приемлемого уровня пенсий необходим значительный ненакопительный сегмент (Barr, Diamond, 2009). Причем даже в экономически развитых странах накопительные пенсионные программы наиболее выгодны для лиц с высокими доходами (Wolf, Caridad, DelRio, 2021). Проблемы накопительной пенсионной системы особенно остро проявились под влиянием кризиса 2008-2009 гг. В результате ряд стран, активно внедрявших накопительную систему, стали проводить обратные реформы с полным или частичным отказом от накопительного принципа, переводом накоплений из частных фондов в государственные. Тем не менее в настоящее время Еврокомиссия планирует обязать государства Евросоюза проводить пенсионные реформы, направленные на усиление накопительной составляющей, развитие частных пенсионных систем и негосударственных пенсионных фондов по примеру США, что вызывает негативную реакцию в этих странах¹.

Нарастающие проблемы в системах пенсионного обеспечения, неоднозначное отношение общества к проводимой пенсионной политике в различных странах, высокий конфликтный потенциал пенсионных реформ обуславливают важную роль анализа текущих и прогнозных параметров пенсионных систем и применения достаточно точного инструментария для их оценки, выявления проблем, «узких мест» в пенсионном обеспечении разных стран, различий и общих тенденций в формировании национальной пенсионной политики.

Теоретические рамки исследования и степень изученности проблемы

В качестве одного из инструментов оценки эффективности пенсионной политики используются различные пенсионные индексы и составленные на их основе рейтинги пенсионных систем разных стран.

---

¹ Politico: Евросоюз хотят принудить к пенсионным реформам. (2025, Октябрь 17). ТАСС. Режим доступа <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25374353>

Прежде чем говорить об инструментах оценки пенсионных систем, следует отметить, что «пенсионная модель» и «пенсионная система» это взаимосвязанные, но не синонимичные понятия. Пенсионная модель «описывает ключевые принципы и механизмы функционирования пенсионной системы, определяет способ организации и источники финансирования» (Балыкова, 2024). Пенсионная система представляет собой «практическую реализацию модели пенсионного обеспечения с учетом особенностей той или иной страны и в зависимости от текущих демографических, экономических и социальных условий» (Балыкова, 2024).

Принято выделять три модели пенсионного обеспечения: солидарная (распределительная), в рамках которой пенсионные выплаты формируются из текущих взносов работающих граждан; накопительная (фондируемая), в рамках которой взносы зачисляются на индивидуальные накопительные счета работников с последующим инвестированием; смешанная (комбинированная), включающая элементы распределительной и накопительной моделей в различных соотношениях. В настоящее время в большинстве стран применяется комбинированная модель пенсионного обеспечения. Существующие пенсионные системы разных стран различаются прежде всего соотношением накопительных и солидарных институтов, а также разнообразными параметрами, такими как ставки пенсионных взносов работников и работодателей, возраст выхода на пенсию, возможности досрочного выхода на пенсию, условия получения социальной пенсии и др.

Различные теоретические и практические аспекты пенсионного обеспечения широко освещены в научной литературе. С 2000-х гг. и по настоящее время активно обсуждаются вопросы реформирования пенсионных систем и обеспечения их финансовой устойчивости (Биткина, 2021; Гурвич, 2019; Швандар, Анисимова, 2021; Шестакова, 2024; Barr at al., 2009; Wolf at al., 2021); вопросы оценки эффективности пенсионных систем и межстрановые сравнения (Chybalski, 2016). Большое внимание уделяется исследованиям накопительных элементов и их роли в обеспечении устойчивости пенсионных систем (Биткина, 2020; Пудовкин, 2016; Amman, Ehmann, 2017).

Основные требования, предъявляемые обществом к пенсионным системам — это достаточность размеров пенсии и долгосрочная устойчивость, т.е. возможность обеспечения достаточных пенсий в перспективе. При этом понятие достаточности трактуется весьма широко в соответствии с позициями различных международных организаций и условиями отдельных стран: от предотвращения бедности среди пенсионеров до поддержания сложившегося до выхода на пенсию уровня жизни (Pension adequacy report, 2021). Соответственно, основные функции пенсионных систем — замещение утрачиваемой заработной платы при выходе на пенсию; снижение рисков бедности среди пенсионеров и поддержание приемлемого баланса между доходами работающих лиц и пенсионеров (Горлин, Салмина, Ляшок, 2021).

В экономически развитых странах в последние два десятилетия значительно усилился интерес к анализу и сравнительным межстрановым оценкам пенсионных систем в связи с нарастанием проблем и диспропорций пенсионного обеспечения в условиях роста затратности социальных обязательств. Так, ОЭСР и Еврокомиссия регулярно публикуют обзоры пенсионных систем стран-участниц, комплексные характеристики пенсионной системы каждой страны, сравнительные оценки систем пенсионного обеспечения по различным параметрам (Pension adequacy report, 2021; Pensions at a Glance, 2023). При этом многочисленность рассматриваемых

показателей и их разнородность — от коэффициента замещения пенсией утраченного дохода до ожидаемой продолжительности жизни и коэффициента владения жильем — затрудняют целостную оценку систем и межстрановые сопоставления.

Одним из инструментов, позволяющих оценивать сложные многомерные процессы и системы, являются сводные индексы. Их применение для анализа разнообразных социально-экономических процессов в последние 10-20 лет заметно расширяется. Основные международные организации, такие как ООН, ОЭСР, ЕС, МВФ, Всемирный банк и др., конструируют композитные индексы в самых различных областях (Bandura, 2008). Индексы разрабатываются не только международными организациями, но разнообразными научными, консалтинговыми центрами, некоммерческими организациями. Основная область применения интегральных индексов — межстрановые и межрегиональные сравнения по самому широкому набору показателей и формирование соответствующих рейтингов стран и регионов.

Широкое применение сводных индексов порождает в экспертном сообществе дискуссии о достоинствах и недостатках их использования, о методических проблемах и ограничениях их применения, об областях их оптимального использования (Садовая, Бардин, Довбыш Е. Г., 2016; Foa, Tanner, 2012; Handbook on Constructing Composite Indicators, 2008; Nardo, Saisana, Saltelli, Tarantola, 2005; Sharpe, 2004). В числе основных достоинств сводных индексов исследователи выделяют возможность обобщения и формализации сложных многомерных характеристик. Вместе с тем использование индексов без анализа включенных в их состав показателей может приводить к упрощенным выводам и неверным трактовкам, на что обращает внимание ряд экспертов (Алексеева, 2019; Белоусова, 2015; Beaumont, Towns, 2021; Cooley, Snyder, 2015; Handbook on Constructing Composite Indicators, 2008).

Помимо сложностей методологического характера, возникающих при расчете и использовании индексов, специалисты выделяют такую проблему, как политизация и идеологизация различных индексов и сформированных на их основании международных рейтингов. Как отмечается в ряде исследований, рейтинги нередко становятся инструментом политического и экономического влияния, манипулирования общественным сознанием со стороны заинтересованных сторон (Агрба, 2024; Иванов, 2016; Ярославцева, 2012; Kelley, Simmons, 2015; Trunkos, 2013). Так, В. Г. Иванов подчеркивает, что «...рейтинговые проекты, как правило, дистанцируются от политики, в реальности они часто используются в качестве перспективных инструментов мягкой силы государств и глобальных институтов, а суверенные рейтинги и индексы политического риска могут выполнять роль эффективного экономического оружия» (Иванов, 2015). Поэтому для использования в полной мере эвристического, аналитического, прогностического потенциала разнообразных индексов, для оценки объективности построенных на их основе рейтингов важное значение имеет анализ методологии их построения и используемых данных, выявление возможных противоречий и субъективных допущений в методиках расчетов.

Результаты исследования

Пенсионные индексы и методология их построения. Пенсионные индексы, обобщающие многочисленные показатели, стали рассчитываться сравнительно недавно, в последние 10-15 лет. В их числе: пенсионный индекс Allianz — Allianz Pension Index (API), глобальный пенсионный индекс Mercer — Melbourne Mercer Global Pension Index (GPI), глобальный индекс выхода на пенсию Natixis — Natixis Global Retirement

Index (GRI). Для адекватной интерпретации значений индексов и максимального использования потенциала этого инструмента необходимо четко представлять методологические особенности построения пенсионных индексов, их структуру, состав используемых в расчетах данных, возможности и ограничения их применения.

Пенсионный индекс Allianz. Пенсионный индекс *Allianz Pension Index (API)* разрабатывается страховой компанией Allianz с 2020 г. С 2009 г. в целях анализа пенсионных систем и оценки итогов их реформирования компания рассчитывает индексы устойчивости пенсионных систем (*Pension Sustainability Index — PSI*), с 2015 г. к ним добавились индексы достаточности пенсионного дохода (*Retirement Income Adequacy Indicator — RIA*), методология расчетов уточнялась, расширялся охват стран. С 2020 г. рассчитывается индекс API, объединяющий индикаторы достаточности, устойчивости и дополненный показателями базовых условий (The Silver Swan, 2020). В последнем издании Глобального пенсионного отчета Allianz (2025 г.) анализируются пенсионные системы 71 страны (Time to walk the talk, 2025).

Основная функция данного индекса — оценка необходимости проведения пенсионных реформ в той или иной стране для поддержания финансовой устойчивости пенсионных систем в долгосрочной перспективе. Необходимость реформирования рассматривается сквозь призму демографических тенденций.

Пенсионный индекс складывается из трех субиндексов, которым присваиваются определенные веса: субиндекс базовых условий — 20%, устойчивости — 40%, достаточности — 40%. Субиндексы, в свою очередь, формируются на основе более детальных индикаторов и учитывают в общей сложности 40 параметров (табл. 1). Значение каждого первичного показателя оценивается по шкале от 7 до 1, где 1 — лучшая оценка; затем взвешиваются все промежуточные результаты и каждой пенсионной системе присваивается итоговая оценка. Оценка 1 означает, что пенсионная система способна успешно противостоять будущим вызовам, а оценка 7 указывает на необходимость срочных реформ.

Субиндекс базовых условий характеризует уровень жизни в стране, а также финансовые и демографические условия, которые являются основными внешними факторами, влияющими на необходимость пенсионных реформ. Субиндекс устойчивости оценивает возможности пенсионной системы по смягчению влияния демографических факторов. Решающую роль в этом отношении играет наличие дополнительных накопительных элементов, а также встроенных стабилизаторов, таких как корректировка пенсионного возраста в зависимости от изменения ожидаемой продолжительности жизни, стимулы к отсрочке выхода на пенсию, установленный минимальный период взносов и др.

Эксперты компании Allianz, ставя на первое место финансовую устойчивость пенсионных систем и их способность выдерживать демографическое давление, тем не менее признают, что финансовая устойчивость — это только одна сторона медали. Не менее важен вопрос о том, обеспечивает ли пенсионная система достаточный уровень жизни в старости. Субиндекс достаточности характеризует уровни пенсий, охват пенсионной системой, а также доступ к финансовым услугам, которые обеспечивают возможность самостоятельных пенсионных накоплений.

Значение пенсионного индекса в 2025 г. меняется от 2,3 в Дании до 5,0 в Шри-Ланке; Россия в 2025 г. в этом рейтинге не представлена, в предыдущих версиях Россия занимала среднюю позицию (табл. 2). В ряде стран отмечается значительная рассогласованность результатов по отдельным субиндексам. Например, Индонезия,

Таблица 1. Методология расчета пенсионного индекса Allianz (API)

Table 1. Methodology for calculating the Allianz Pension Index (API)

Субиндексы	Промежуточные субиндексы	Группы показателей и их вес
Базовые условия — 20%	Уровень жизни (40%)	Общий уровень благосостояния (50%): ВВП на душу населения; ожидаемая продолжительность жизни при рождении Доступность медицинских услуг (30%): личные расходы на здравоохранение; ожидаемая продолжительность здоровой жизни; доля населения старше 65 лет Уровень прогресса общества (20%): урбанизация; интернет-пользователи; занятость в сельском хозяйстве
	Финансовые и демографические условия (60%)	Финансовая свобода действий (40%): дефицит бюджета; государственные пенсионные расходы в % к ВВП Демографические изменения (60%): коэффициенты демографической нагрузки в 2020 и 2050 гг.
Устойчивость — 40%	Предварительные условия (60%)	Пенсионный возраст (80%) Минимальный период взносов (20%)
	Финансы (40%)	Финансирование (70%): метод финансирования; ставки взносов «Пенсионная формула» (30%): вычеты при досрочном выходе на пенсию; корректировка пенсионного возраста
Достаточность — 40%	Государственное пенсионное страхование (50%)	Охват населения старше 65 лет (70%) Уровень пенсий (30%): коэффициент замещения; минимальная пенсия
	Прочие пенсионные доходы (50%)	Накопительная пенсия (20%): метод финансирования, обязательность Финансовые активы (70%): доступ к финансовым услугам; стимулирование сбережений на старость; частные финансовые активы Оплачиваемая занятость в возрасте старше 65 лет (10%).

Составлено по: (Time to walk the talk, 2025).

занимая 1-е место по устойчивости, оказывается на 62-м по достаточности, Египет — на 5-м месте по устойчивости и на 58-м по достаточности, Норвегия — на 45-м по устойчивости и на 8-м по достаточности.

Глобальный пенсионный индекс Mercer. Пенсионный индекс *Melbourne Mercer Global Pension Index (GPI)* разрабатывается Мельбурнским Университетом (Австралия) совместно с консалтинговой компанией Mercer с 2009 г. Сначала исследование включало 11 стран, охват постепенно расширялся; в последнем исследовании

Таблица 2. Пенсионный индекс Allianz (API) в 2025 г.*

Table 2. Allianz Pension Index (API) in 2025

Ранг	Страна	Индекс API		Субиндексы					
				Базовых условий		Устойчивости		Достаточности	
		Шкала		Шкала		Шкала		Шкала	
		от 7 до 1	от 0 до 100	от 7 до 1	от 0 до 100	от 7 до 1	от 0 до 100	от 7 до 1	от 0 до 100
1	Дания	2,3	81,4	3,2	68,6	2,3	81,4	2,0	85,7
2	Нидерланды	2,6	77,1	3,0	71,4	3,3	67,1	1,7	90,0
3	Швеция	2,6	77,1	2,9	72,9	2,9	72,9	2,2	82,9
4	Япония	2,7	75,7	3,7	61,4	2,4	80,0	2,4	80,0
5	Новая Зеландия	2,8	74,3	3,6	62,9	3,3	67,1	2,0	85,7
37	Россия**	3,6	62,9	4,2	54,3	3,6	62,9	3,2	68,6
67	Марокко	4,5	50,0	4,4	51,4	4,4	51,4	4,7	47,1
68	Индия	4,5	50,0	4,4	51,4	4,9	44,3	4,2	54,3
69	Лаос	4,6	48,6	5,0	42,9	3,8	60,0	5,2	40,0
70	Малайзия	4,7	47,1	4,3	52,9	5,4	37,1	4,1	55,7
71	Шри-Ланка	5,0	42,9	4,4	51,4	5,5	35,7	4,8	45,7

Составлено по: (Time to walk the talk, 2025).

* Для удобства восприятия и для приведения к единой размерности с индексами Mercer и Natixis значение индекса пересчитано по шкале от 0 до 100.

** Данные за 2023 г.

(2025 г.) сравниваются пенсионные системы 52 стран (Mercer CFA Institute Global Pension Index, 2025; Mercer CFA Institute Global Pension Index. Supplementary Report, 2025). Индекс ориентирован на оценку финансовой безопасности граждан при выходе на пенсию.

Индекс Mercer складывается из трех субиндексов, наибольший вес, как и в случае индекса Allianz, присвоен субиндексам достаточности (40%) и устойчивости (35%). Третий субиндекс отражает качество управления пенсионными системами, на его долю приходится 25%. Всего в индексе Mercer учитывается более 50 индикаторов, которым на основании установленных критериев присваивается оценка в баллах и устанавливается вес (табл. 3).

На первое место при расчете Глобального пенсионного индекса ставится субиндекс достаточности. Величина базовой (минимальной) пенсии (выраженной в процентах от средней заработной платы) и чистый коэффициент замещения представляют собой два наиболее важных компонента в его составе; им присвоены максимальные веса — 20 и 25%. В число индикаторов достаточности включены также разнообразные характеристики частных накопительных систем. Наряду с параметрами пенсионных

Таблица 3. Методология расчета пенсионного индекса Melbourne Mercer Global Pension Index (GPI)

Table 3. Methodology for calculating the Melbourne Mercer Global Pension Index (GPI)

Субиндекс	Основные показатели и их вес
Достаточность — 40%	Минимальная пенсия в% от средней заработной платы и регулярность ее корректировки — 20% Коэффициент замещения — 25% Уровень сбережений и уровень задолженности домохозяйств — 10% Минимальный возраст для использования пенсионных накоплений — 10% Доля пенсионных накоплений, обязательная к получению в виде регулярных выплат; стимулы для получения накоплений в виде регулярных выплат — 10% Прочие показатели
Устойчивость — 35%	Охват населения частными накопительными пенсионными системами — 20% Пенсионные активы в% к ВВП — 15% Демографические индикаторы — 20%: ожидаемая продолжительность жизни в пенсионном возрасте и ее прогноз на 30 лет; прогноз коэффициента демографической нагрузки; суммарный коэффициент рождаемости Ставка обязательных пенсионных взносов — 10% Уровень участия в рабочей силе лиц старших возрастов — 10% Государственный долг в% к ВВП; государственные расходы на пенсии в% к ВВП — 10% Темпы экономического роста — 8% Прочие показатели
Качество управления — 25%	Регулирование и управление — 50% Защита и коммуникация для участников — 40% Операционные расходы — 10%

Составлено по: (Mercer CFA Institute Global Pension Index, 2025; Mercer CFA Institute Global Pension Index. Supplementary Report, 2025).

систем учитывается уровень сбережений и задолженности домохозяйств, владения собственным жильем. Эти индикаторы представляют собой факторы, не связанные с пенсионным обеспечением, но влияющие на финансовую безопасность в период выхода на пенсию.

В качестве основных факторов устойчивости в индексе Mercer выделяются охват населения частными накопительными пенсионными системами и демографические показатели.

Субиндекс качества управления характеризует пенсионное обеспечение с позиций регулирования, управления и операционных расходов на пенсионную систему; при этом делается акцент на частные накопительные схемы. В большинстве учитываемых индексом Mercer стран частные пенсионные фонды играют важную роль в обеспечении пенсионного дохода, поэтому большое значение придается оценке их способности выплачивать пенсии в долгосрочной перспективе.

Таблица 4. Глобальный пенсионный индекс Mercer (GPI) в 2025 г.

Table 4. Mercer Global Pension Index (GPI) in 2025

Ранг	Страна	Индекс GPI	Субиндексы		
			Достаточность	Устойчивость	Качество управления
1	Нидерланды	85,4	86,1	83,5	86,8
2	Исландия	84,0	83,0	85,7	83,3
3	Дания	82,3	82,9	85,0	77,6
4	Сингапур	80,8	79,4	75,5	90,4
5	Израиль	80,3	75,6	83,2	83,6
48	Таиланд	50,6	47,9	44,8	63,1
49	Турция	48,2	49,0	31,1	71,1
50	Филиппины	47,1	40,6	64,4	33,2
51	Аргентина	45,9	60,8	31,3	42,4
52	Индия	43,8	34,7	43,8	58,4

Источник: (Mercer CFA Institute Global Pension Index, 2025).

Значение Глобального пенсионного индекса дифференцировано от 85,4 для Нидерландов до 43,8 для Индии; расчеты индекса для России не проводятся (табл. 4). Для ряда европейских стран с высокими и средними показателями достаточности и качества управления отмечаются низкие показатели устойчивости. В их числе Австрия (субиндекс устойчивости — 24,0, достаточности и качества управления — 67,5 и 76,4), Испания (устойчивость — 34,2, два других субиндекса — 83,0 и 74,4), Италия (устойчивость — 27,9, другие субиндексы — 69,4 и 77,8).

Глобальный индекс выхода на пенсию Natixis. Глобальный индекс выхода на пенсию *Natixis Global Retirement Index (GRI)* разрабатывается французской компанией по управлению активами *Natixis Investment Managers* в сотрудничестве с консалтинговой компанией *CoreData Research* с 2012 г.; индекс охватывает 44 страны. В качестве основных целей разработчики называют изучение факторов, влияющих на условия выхода на пенсию; предоставление работодателям и общественности инструмента, позволяющего сравнивать результаты пенсионной политики разных стран и выявлять наиболее успешные подходы (*Natixis Global Retirement Index, 2025*).

Индекс *Natixis* формируется из четырех субиндексов — здравоохранения; материального благосостояния; финансов; качества жизни; всего в расчетах используется 18 индикаторов (табл. 5). Количественная оценка каждого индикатора рассчитывается путем сравнения фактического значения показателя с лучшим (целевым) и худшим из наблюдаемых по странам значений. Индикаторы оцениваются в баллах от 0 до 100, для каждого субиндекса рассчитывается средний балл; затем рассчитывается Глобальный индекс выхода на пенсию как среднее геометрическое четырех субиндексов.

Разброс значений индекса составляет от 83 для Норвегии до 8 для Индии (табл. 6). Поскольку субиндексы характеризуют разноплановые показатели, то, как

Таблица 5. Методология расчета Глобального индекса выхода на пенсию Natixis Global Retirement Index (GRI)

Table 5. Methodology for calculating the Natixis Global Retirement Index (GRI)

Субиндексы	Промежуточные субиндексы	Индикаторы
Здравоохранения	–	Ожидаемая продолжительность жизни
		Государственные расходы на здравоохранение на душу населения Доля незастрахованных расходов населения на здравоохранение
Материального благосостояния	–	Валовой национальный доход на душу населения
		Уровень неравенства доходов Уровень безработицы
Финансов	Индекс институциональной среды	Показатели государственного управления Всемирного Банка
	Индекс инвестиционной среды	Коэффициент демографической нагрузки пожилыми людьми Уровень инфляции Уровень процентных ставок Налоговая нагрузка Государственный долг Доля необслуживаемых банковских кредитов
	Индекс счастья	Показатели Всемирного доклада о счастье ООН
	Индекс природной среды	Загрязнение воздуха Качество воды и санитарная обстановка Биологическое разнообразие и среда обитания
Качества жизни	Индекс экологических факторов	Выбросы CO ₂ Использование возобновляемых источников электроэнергии

Составлено по: (Natixis Global Retirement Index, 2025).

и в индексах Allianz и Mercer, отмечается рассогласованность отдельных характеристик по странам, например, у Испании субиндекс материального благополучия составляет 16 при субиндексе здоровья 84 и качества жизни — 70, а у Индии субиндекс финансов составляет 64 при остальных субиндексах, находящихся в границах 2-11.

Россия в этом рейтинге на 36-м месте из 44, при этом по субиндексу материального благополучия ситуация несколько лучше (20-е место), а по остальным трем субиндексам Россия занимает 41-е-43-е места. По таким индикаторам, как ожидаемая продолжительность жизни, экологическая ситуация, валовой национальный доход на душу населения, включенным в Глобальный индекс, Россия действительно отстает от многих стран с высоким уровнем экономического развития. Вместе с тем

Таблица 6. Глобальный индекс выхода на пенсию Natixis (GRI) в 2025 г.

Table 6. Natixis Global Retirement Index (GRI) 2025

Ранг	Страна	Индекс GRI	Субиндексы			
			Здравоохранения	Финансов	Качества жизни	Материального благополучия
1	Норвегия	83	92	67	88	86
2	Ирландия	82	93	76	79	81
3	Швейцария	81	91	74	80	80
4	Исландия	79	88	67	87	76
5	Дания	79	88	62	85	83
36	Россия	53	52	47	48	66
40	Бразилия	48	52	59	62	27
41	Китай	45	56	64	25	45
42	Турция	42	65	47	33	32
43	Колумбия	33	55	60	55	7
44	Индия	8	4	64	2	11

Источник: (Natixis Global Retirement Index, 2025).

ряд оценок вызывает сомнения в их объективности. Так, по субиндексу финансов Россия занимает предпоследнее (перед Турцией) место в рейтинге. Но по методологии Natixis значительный вклад в формирование этого субиндекса, наряду с финансовыми индикаторами, вносят показатели государственного управления Всемирного банка, где России выставлены крайне низкие оценки².

Обсуждение результатов

Методологические различия в построении пенсионных индексов. Методология построения всех трех индексов предполагает сбор значительного объема статистических данных и информации о структуре и параметрах пенсионных систем, присвоение каждому показателю балльной оценки по определенным правилам, многоступенчатое агрегирование показателей от первичного уровня до итогового индекса (табл. 7).

Методики расчета индексов Allianz и Mercer в целом основаны на общих принципах, при этом имеются существенные различия в наборах индикаторов, распределении их между субиндексами, в трактовке устойчивости. Индекс Allianz рассматривает устойчивость пенсионных систем через призму их структурных характеристик, а индекс Mercer основной акцент в оценке устойчивости делает

² Например, по эффективности работы правительства Россия в 2022 г. оказалась между Королевством Эсватини (ранее Свазиленд) и Мавританией, более высокая оценка была у 74% стран; по качеству законодательства – между Ливаном и Чадом, более высокая оценка у 86,8% стран; по верховенству права оценка выше у 87,7% стран. World Bank Worldwide Governance Indicators. Retrieved from <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators>

Таблица 7. Пенсионные индексы

Table 7. Pension indices

Индекс	Пенсионный индекс Allianz — API	Глобальный пенсионный индекс Mercer — GPI	Глобальный индекс выхода на пенсию Natixis — GRI*
Субиндексы	Базовые условия — 20% Устойчивость — 40% Достаточность — 40%	Достаточность — 40% Устойчивость — 35% Качество управления — 25%	Здравоохранение, материальное благосостояние, финансовая ситуация, качество жизни
Количество индикаторов	40	50	18
С какого года рассчитывается	2020**	2009	2012
Охват стран	71 (в 2025 г. Россия не включена)	52 (Россия не включается)	44, включая Россию

* Соотношение субиндексов меняется в зависимости от их значений в соответствии с формулой расчета среднего геометрического.

** 2009 г. — индекс устойчивости пенсионных систем (PSI); 2015 г. — индекс достаточности пенсионного дохода (RIA).

на влияние внешних по отношению к пенсионным системам факторов. При расчете индекса Mercer приоритет отдается накопительной составляющей пенсионных систем; значительное внимание уделяется вопросам управления пенсионными системами и организационным вопросам.

Построение индекса Natixis принципиально отличается, прежде всего, объектом оценки, здесь оцениваются не системы пенсионного обеспечения, а комплекс социально-экономических факторов, влияющих на положение пенсионеров. Причем внешние факторы рассматриваются в основном с позиций инвестиционных рисков. Кроме того, при получении сводного индекса применяются не установленные веса, а расчет по формуле среднего геометрического. При этом ряд индикаторов, используемых в индексе Natixis, сходен с характеристиками базовых условий в индексе Allianz и устойчивости в индексе Mercer. В соответствии со специализацией компании Natixis большое внимание уделяется вопросам планирования индивидуальных пенсионных стратегий граждан и вопросам инвестирования индивидуальных сбережений.

Различия в методиках расчета и наборах индикаторов приводят к несопоставимости значений индексов Allianz, Mercer и Natixis. Для сравнения оценок пенсионных систем, полученных с их помощью, в статье рассматриваются позиции стран в рейтингах, составленных на основе индексов. Предварительно следует согласовать списки стран, исключив страны, входящие только в один из сравниваемых рейтингов.

При синхронизации перечня стран, входящих в рейтинги Allianz и Mercer, остается 45 стран, входящих в оба рейтинга. Среди стран, входящих в первую пятерку,

совпадают Дания, Нидерланды и Швеция; в конце списка в обоих рейтингах оказывается Индия. У 16 стран расхождение позиций не превышает трех пунктов, однако у большинства отмечается значительное расхождение. Так, у 19 стран разность рангов в двух рейтингах составляет более 10 пунктов, причем из европейских стран в их числе только Австрия, Финляндия, Хорватия, Италия, Польша (разность 11-14 пунктов). По странам Азии и Латинской Америки расхождения рейтингов значительно выше, так разность позиций Чили в двух рейтингах достигает 35 пунктов, Японии — 28, Сингапура, Тайваня, Кувейта — 20-27. Таким образом, применительно к европейским странам обе методики дают более согласованные оценки. Средняя разность между позициями каждой страны в рейтингах Allianz и Mercer составляет 9,6 пунктов.

Если индексы Allianz и Mercer представляют сводные оценки пенсионных систем, полученные с использованием разных критериев, то индекс Natixis дополняет эти оценки характеристикой комплекса условий, не связанных с пенсионными системами, но влияющих на качество жизни пенсионеров. В синхронизированном для индексов Natixis и Allianz списке 42 страны, при этом в первую пятерку стран в обоих рейтингах входят только Нидерланды и Дания, среди пяти стран с худшими показателями совпадают Бразилия, Колумбия и Индия. У 11 стран разность позиций превышает 10 пунктов, среди них Ирландия (31 пункт), Словения (28 пунктов), Япония (21 пункт). При согласовании рейтингов Mercer и Natixis в общем списке остается только 32 страны, расхождения между их рангами заметно меньше, что в значительной степени связано с меньшим числом стран в синхронизированном списке.

Таким образом, результат оценки систем пенсионного обеспечения сильно зависит от метода измерения, хотя в целом ранги пенсионных систем в рейтингах коррелируют с уровнем экономического и социального развития стран. В основном более высокие позиции во всех трех рейтингах занимают страны с высоким уровнем экономического развития и развитыми институтами социальной политики. Вполне объяснимо, что более богатые страны имеют больше возможностей для развития своих пенсионных систем по сравнению с менее благополучными странами. Кроме того, ранги высокоразвитых стран в рейтингах повышаются за счет включения в пенсионные индексы социально-экономических индикаторов, которые в некоторой степени сглаживают различия в параметрах пенсионных систем.

Применение индексов для рекомендаций по корректировке пенсионной политики. Индексы достаточно широко используются экспертами для сравнения пенсионной политики в разных странах, выявления ключевых проблем и рисков для каждой пенсионной системы, прогнозирования финансовой устойчивости пенсионных систем в долгосрочной перспективе, обоснования необходимости и путей их реформирования. На примере индекса Mercer можно проследить, как используется этот инструмент для разработки конкретных рекомендаций по изменениям в системах пенсионного обеспечения.

Общая величина индекса показывает остроту проблем в пенсионных системах и указывает на необходимость проведения реформ. По величине индекса страны разбиты на группы, которым присваивается оценка от А до Е (Mercer, 2025; Mercer. Supplementary Report, 2025). При значении индекса более 80 (оценка «А») пенсионные системы характеризуются как развитые, обеспечивающие достаточно хорошие выплаты пенсионерам, устойчивые, с высоким качеством управления. Оценка «В»

(значение индекса 65-80) означает, что система нуждается в некоторых улучшениях; в странах группы «С» (индекс 50-65) отмечается наличие серьезных недостатков пенсионного обеспечения; в группе «D» (35-50) без устранения недостатков не может быть обеспечена эффективность и устойчивость пенсионной системы; в группе «E» (менее 35) пенсионная система находится на ранних стадиях разработки или отсутствует.

Отдельные индикаторы служат ориентирами для определения слабых мест и направлений корректировки пенсионной системы. Например, для Аргентины (группа «D») предлагается: расширение охвата работников профессиональными пенсионными схемами (индикатор охвата накопительной системой оценивается в 0,8 баллов из 10 возможных, где 10 — лучшее значение); введение минимального уровня обязательных взносов в накопительный пенсионный фонд (оценка по соответствующему индикатору — 0 баллов); введение минимального возраста для доступа к пособиям по частным пенсионным планам (0 баллов); совершенствование нормативных требований к частной пенсионной системе (по целому ряду индикаторов, включенных в субиндекс качества управления, оценка составляет 0,0-1,2 балла).

Можно привести еще ряд примеров использования пенсионных индексов для определения узких мест пенсионных систем и предложения управленческих решений. Так, широко распространена рекомендация о повышении минимальной пенсии малообеспеченным пенсионерам. Сигналом для такого предложения служит прежде всего индикатор «Минимальная пенсия в % от средней заработной платы и регулярность ее корректировки». Во многих развивающихся странах (Таиланд, Филиппины, Индонезия, Индия, Китай, Перу и др.) оценка по этому индикатору составляет 0,0-0,9 балла, что указывает на необходимость изменений в этой области.

Рекомендации о повышении пенсионного возраста по мере роста ожидаемой продолжительности жизни для Тайваня, Китая, Малайзии увязываются с демографическими индикаторами (ожидаемая продолжительность жизни в пенсионном возрасте и коэффициент демографической нагрузки лицами старших возрастов), по которым эти страны набрали 1,0-3,5 балла. Для ряда стран с низкими оценками по демографическим индикаторам и по уровню занятости лиц старших возрастов (Австрия, Бельгия, Франция, Италия, Польша и др.) предлагается увеличение уровня участия в рабочей силе.

Таким образом, пенсионные индексы — достаточно удобный инструмент, но результат его применения и сделанные на его основе выводы в значительной степени зависят от методики построения и выбранных индикаторов, которые, в свою очередь, отражают принятую разработчиками идеологию пенсионной политики. Ряд индикаторов, включенных в индексы, характеризуют не столько пенсионные системы, сколько уровень социально-экономического развития страны и качество жизни ее населения в целом. Расширение круга показателей, введение различных индикаторов, напрямую не характеризующих пенсионные системы, учет все большего числа внешних факторов отражают поиск альтернативы действующим пенсионным системам в условиях проблем обеспечения баланса долгосрочной устойчивости и достаточности. Кроме того, такой подход обусловлен целями разработчиков индексов — инвестиционных, страховых, консалтинговых организаций, для которых приоритетом является оценка инвестиционного потенциала и рисков накопительных пенсионных систем.

В числе характеристик идеальной пенсионной системы разработчики индексов выделяют такие, как корректировка пенсионного возраста с учетом изменения ожидаемой продолжительности жизни, стимулирование отсрочки выхода на пенсию, установление либо увеличение минимального периода уплаты взносов, сокращение утечек пенсионных накоплений за счет ограничения доступа к частным пенсионным фондам до выхода на пенсию и др. (The Silver Swan, 2020). Таким образом, в пенсионной политике прослеживается тенденция к усилению жесткости и ограничений, компенсировать которые предлагается, в частности, усилением накопительной составляющей пенсионных систем.

В российском экспертном сообществе идут острые дискуссии по вопросам применимости для России европейского опыта реформирования пенсионных систем; о целесообразности развития накопительного компонента пенсионной системы. В качестве одного из путей повышения устойчивости пенсионной системы рассматривается сдвиг акцентов в направлении государственного пенсионного обеспечения — развитие государственной системы социальной защиты пенсионеров как основного звена пенсионной системы, дополняемого частными страховыми и накопительными выплатами.

При этом международные пенсионные индексы могут использоваться как один из инструментов анализа и для российской системы пенсионного обеспечения. Сформированные разработчиками пенсионных индексов наборы рекомендаций, информационные материалы и методические подходы позволяют принимать во внимание опыт лучших пенсионных систем, оценивать возможности его применения в российских условиях, учитывать просчеты в пенсионной политике, допущенные в различных странах. С позиций возможности применения индексов для анализа российской пенсионной системы оптимальным представляется Allianz Pension Index, наиболее полно характеризующий пенсионные системы, в том числе их ненакопительный компонент, который преобладает в российской системе. При этом набор индикаторов должен уточняться в соответствии с российскими реалиями.

При использовании пенсионных индексов следует учитывать особенности их составления. Так, принцип построения индексов предполагает, что снижение уровня одного из индикаторов может быть компенсировано в установленной пропорции увеличением уровня другого. Однако в действительности большинство показателей не являются взаимозаменяемыми, поэтому для эффективного выполнения пенсионной системой всех ее функций необходимо обеспечение хотя бы на базовом уровне всего комплекса индикаторов. Так, низкая достаточность не может компенсироваться высокой устойчивостью, а высокая достаточность при низкой устойчивости приведет к кризису и развалу пенсионной системы. Исходя из этого, при интерпретации значений пенсионных индексов целесообразно установить критические пороговые значения для входящих в них субиндексов и отдельных индикаторов, не позволяющие положительно оценить систему, где при относительно приемлемом значении сводного индекса проседает достаточность, устойчивость или отдельные важные индикаторы.

Общепринятая концепция целей пенсионного обеспечения — недопущение бедности и обеспечение достаточного дохода пенсионеров в сочетании с долгосрочной устойчивостью системы — находит свое отражение в методологии составления индексов, которая заключается в объединении индикаторов достаточности и устойчивости, дополненных рядом косвенных характеристик. Необходимо отметить,

что в условиях разворачивающегося системного кризиса экономически развитые страны вынуждены снова искать баланс между социальными обязательствами и экономическими возможностями государства. Этот процесс затрагивает и пенсионное обеспечение, перемещая приоритеты пенсионной политики в сторону обеспечения долгосрочной устойчивости, ограничения роста пенсионных расходов и снижения государственных обязательств перед пенсионерами. Новая социальная реальность накладывает отпечаток на подходы к оценке пенсионных систем, что проявляется в усилении акцента на показатели стимулирования частных сбережений и экономической активности пенсионеров, прямого и косвенного увеличения пенсионного возраста и страхового стажа и др. В этих условиях пенсионные индексы и рейтинги нередко используются как один из инструментов продвижения непопулярных пенсионных реформ и обоснования ужесточения пенсионной политики. В частности, ряд экспертов отмечает, что усиление обязательной накопительной составляющей пенсионных систем, активно рекомендуемое разработчиками индексов, в значительной степени обусловлено интересами транснациональных финансовых институтов (Доклад Всеобщей конфедерации профсоюзов и Международной ассоциации пенсионных и социальных фондов «О пенсионном обеспечении граждан в странах региона», 2023). Тем не менее нельзя отрицать несомненную аналитическую и прогностическую ценность этого инструментария. Пенсионные индексы достаточно широко применяются в исследовательской и управленческой деятельности в аналитических целях, для международных сравнений, для выявления сильных сторон и проблем пенсионных систем отдельных стран, для определения направления пенсионных реформ. При правильной интерпретации результатов и учете методологических ограничений пенсионные индексы являются полезным инструментом для всестороннего анализа пенсионных систем, исследования социально-экономического контекста их функционирования и обоснования взвешенной пенсионной политики.

Библиографический список

- Агрба, Л. А. (2024). Индексация или инсинуация: ранжирование государств как инструмент политического манипулирования и (пост)культурного влияния. *Концепт: философия, религия, культура*, 8(3), 97-110. DOI: 10.24833/2541-8831-2024-3-31-97-110
- Алексеева, И. Ю. (2019). Индекс счастья и конец истории. *Философия и общество*, 4(93), 56-64. DOI: 10.30884/jfio/2019.04.03
- Балыкова, У. А. (2024). Модели пенсионного обеспечения в Российской Федерации и зарубежных странах. *Вестник евразийской науки*, 16(s5), 1-10.
- Белоусова, И. А. (2015). Проблемы и перспективы рейтингового оценивания политической стабильности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 3, 35-46. DOI: 10.22363/2313-1438-2015-3-35-46
- Биткина, И. К. (2020). К вопросу об эффективности накопительных элементов пенсионной системы: международный опыт. *Финансы: теория и практика*, 24(5), 24-40. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-5-24-40
- Биткина, И. К. (2021). Влияние структурных факторов на финансовую стабильность европейских пенсионных систем. *Современная Европа*, 6(106), 120-132. DOI: 10.15211/soveurope62021120132
- Горлин, Ю. М., Салмина, А. А., Ляшок, В. Ю. (2021). Эмпирические пенсионные индикаторы: межстрановые сравнения и методология для России. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 4, 122-141. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-52-4-5

- Гурвич, Е. Т. (2019). Развилки пенсионной реформы: российский и международный опыт. *Вопросы экономики*, 9, 5-39. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-9-5-39
- Доклад Всеобщей конфедерации профсоюзов и Международной ассоциации пенсионных и социальных фондов «О пенсионном обеспечении граждан в странах региона» (2023). *Всеобщая конфедерация профсоюзов. Международное профсоюзное объединение*. Режим доступа https://gctu-cgs.org/analytical_materials/1089/?usclid=mffa3qdcqn997693047
- Иванов, В. Г. (2015). «Charts power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия: монография. Москва: ИНФРА-М.
- Иванов, В. Г. (2016). «Рейтинговая сила» («Charts Power») как инструмент политического и экономического влияния: концептуальный анализ, стратегии использования и модели противодействия (Автореферат докторской диссертации). Москва.
- Пудовкин, А. В. (2016). Мировой опыт использования добровольных и обязательных накопительных пенсионных систем: уроки для России. *Вестник МГИМО-Университета*, 3(48), 258-264.
- Садовая, Е. С. (2021). Механизм формирования неравенства на рынке труда в цифровую эпоху. *Социально-трудовые исследования*, 3, 32-44. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-44-3-32-44
- Садовая, Е. С., Бардин, А. Л., Довбыш, Е. Г. (2016). Индексы социального самочувствия как инструмент исследования и прогнозирования этнополитических конфликтов. *Мировая экономика и международные отношения*, 9, 57-66.
- Швандар, К. В., Анисимова, А. А. (2021). Подходы к реформированию пенсионных систем в мире и рекомендации для России. *Финансовый журнал*, 13(1) 125-135. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-1-125-135
- Шестакова, Е. (2024). Задачи стабилизации действующих пенсионных систем и основные векторы реформ в практике зарубежных стран. *Общество и экономика*, 5, 45-57 DOI: 10.31857/S0207367624050045
- Ярославцева, А. О. (2012). Сравнительные рейтинги и индексы как инструменты измерения политической стабильности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 2, 103-114.
- Amman, M., Ehmann, C. (2017). Is Governance Related to Investment Performance and Asset Allocation? *Empirical Evidence from Swiss Pension Funds. Swiss Journal of Economics and Statistics*, 153(3), 293-339. DOI: 10.1007/BF03399510
- Bandura, R. (2008). *A Survey of Composite Indices Measuring Country Performance: 2008 Update*. New York: Office of Development Studies, United Nations Development Programme (UNDP).
- Barr, N., Diamond, P. (2009). Reforming Pensions: Principles, Analytical Errors and Policy Directions. *International Social Security Review*, 2(62), 5-29. DOI: 10.1111/j.1468-246X.2009.01327.x
- Beaumont, P., Towns, A. E. (2021). The Rankings Game: A Relational Approach to Country Performance Indicators. *International Studies Review*, 4(23), 1467-1494.
- Chybalski, F. (2016). The Multidimensional Efficiency of Pension System: Definition and Measurement in Cross-Country Studies. *Social Indicators Research*, 128, 15-34. DOI: 10.1007/s11205-015-1017-3
- Cooley, A., Snyder, J. (2015). *Ranking the World: Grading States as a Tool of Global Governance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Foa, R., Tanner, J. C. (2012). Methodology of the Indices of Social Development. *ISD Working Paper Series*, 4, 1-66.
- Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide (2008)*. Minnesota: OECD Publication.
- Kelley, J. G., Simmons, B. A. (2015). Politics by Number: Indicators as Social Pressure in International Relations. *American Journal of Political Science*, 59, 55-70. DOI: 10.1111/ajps.12119

- Mercer CFA Institute Global Pension Index 2025 (2025). *CFA Institute Research and Policy Center*. Retrieved from [global-pension-index-2025_main-report_final.pdf](#)
- Nardo, M., Saisana, M., Saltelli, A., Tarantola, S. (2005). *Tools for Composite Indicators Building*. Brussel: Joint Research Centre — European Commission.
- Natixis Global Retirement Index. Living on a Prayer. Retirement Dreams Dampened by Inflation and Uncertainty in 2025. (2025). *Natixis Investment Managers*. Retrieved from <https://www.im.natixis.com/en-latam/insights/investor-sentiment/2025/global-retirement-index>
- Pension Adequacy Report — Current and Future Income Adequacy in Old Age in the EU. Volume 1 (2021). *European Commission*. Retrieved from https://employment-social-affairs.ec.europa.eu/pension-adequacy-report-current-and-future-income-adequacy-old-age-eu_en
- Pensions at a Glance 2023: OECD and G20 Indicators* (2023). OECD Publishing, Paris. Retrieved from <https://www.aca.lu/en/pensions-at-a-glance-2023-oecd-and-g20-indicators/>
- Sharpe, A. (2004). *Literature Review of Frameworks for Macro-indicators*. Ottawa: Centre for the Study of Living Standards.
- The Silver Swan (2020). *Allianz Pension Report*. Retrieved from https://www.allianz.com/en/economic_research/insights/publications/specials_fmo/28052020_Pension_Report.html
- Time to walk the talk (2025). *Allianz Global Pension Report*. Retrieved from https://www.allianz.com/en/economic_research/insights/publications/specials_fmo/250130-Allianz-global-pension-report.html
- Trunkos, J. (2013). *What is Soft Power Capability and how does it Influence Foreign Policy?* South Carolina: University of South Carolina.
- Wolf, I., Caridad, L., DelRio, L. (2021). Pension Reforms and Risk Sharing Cycle: A Theory and Global Experience. *International journal of economics and business administration*, IX(I), 225-243. DOI: 10.35808/ijeba/669
- World Social Protection Report 2017-19* (2017). Geneva: ILO.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025
Статья принята к публикации 15.11.2025

PENSION INDICES AS A TOOL FOR THE ANALYSIS AND EVALUATION OF PENSION SYSTEMS

E. N. Sindyashkina

Evgeniya N. Sindyashkina

E-mail: Syndyash@yandex.ru. ORCID 0000-0001-6410-5643.

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences (IMEMO), Profsoyuznaya St., 23, Moscow, 117997, Russia

Abstract. The article outlines the methodology for determining the indices currently used in different countries to evaluate and contrast pension benefits, as well as for the global rankings of pension systems based on the indices. The purpose of the study is to determine the analytical potential of pension indices, their objectivity, and the possibilities of using them to analyze the Russian pension system. Pension provision problems are becoming increasingly acute in today's society, and the imbalance of pension systems is on the rise. Among the main challenges for pension systems are the long-term trend of population aging, intense changes in the labor market, financial instability, and risks of long-term investment of retirement savings. In this context, it is imperative to conduct an objective analysis of the parameters of pension systems, compare them, and assess the reforms undertaken in various countries. One way to analyze and evaluate pension systems involves using composite indices. In the study, the author reviews the following pension indices: Allianz Pension Index (API), Melbourne Mercer Global Pension Index (GPI), and Natixis Global Retirement Index (GRI). The article presents comparative characteristics of pension system ratings in different countries and shows Russia's place among them. Special attention is given to socio-economic and demographic

factors affecting the adequacy of pensions and the long-term sustainability of pension systems. The recommendations of index developers on reforming pension systems in different countries are analyzed. Conclusions on the possibilities and methodological limitations of different integrated indices for analyzing and ranking of pension systems are made. The study also suggests improvements for the analysis tools used in pension systems.

Keywords: pension model, pension system, pension policy, indices, ratings, adequacy, sustainability, demographic factors, quality of life.

For citation: Sindyashkina E.N. Pension Indices as a Tool for The Analysis and Evaluation of Pension Systems. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 26. No. 4. Pp. 56–76.

References

- Agrba, L. A. (2024). Indeksatsiya ili insinuatsiya: ranzhirovanie gosudarstv kak instrument politicheskogo manipulirovaniya i (post)kul'turnogo vliyaniya [Indexing or Insinuation: Ranking States as a Manipulation Tool for Political and (Post)Cultural]. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura* [Influence. Concept: Philosophy, Religion, Culture], 8(3), 97-110. DOI: 10.24833/2541-8831-2024-3-31-97-110
- Alekseeva, I. Yu. (2019). Indeks schast'ya i konets istorii [The Happiness Index and the Context of History]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 4(93), 56-64. DOI: 10.30884/jfo/2019.04.03
- Amman, M., Ehmann, C. (2017). Is Governance Related to Investment Performance and Asset Allocation? *Empirical Evidence from Swiss Pension Funds*. *Swiss Journal of Economics and Statistics*, 153(3), 293-339. DOI: 10.1007/BF03399510
- Balykova, U. A. (2024). Modeli pensionnogo obespecheniya v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh [Pension Models in the Russian Federation and Foreign Countries]. *Vestnik evraziiskoi nauki* [The Eurasian Scientific Journal], 16(s5), 1-10.
- Bandura, R. (2008). *A Survey of Composite Indices Measuring Country Performance: 2008 Update*. New York: Office of Development Studies, United Nations Development Programme (UNDP).
- Barr, N., Diamond, P. (2009). Reforming Pensions: Principles, Analytical Errors and Policy Directions. *International Social Security Review*, 2(62), 5-29. DOI: 10.1111/j.1468-246X.2009.01327.x
- Beaumont, P., Towns, A. E. (2021). The Rankings Game: A Relational Approach to Country Performance Indicators. *International Studies Review*, 4(23), 1467-1494.
- Belousova, I. A. (2015). Problemy i perspektivy reitingovogo otsenivaniya politicheskoi stabil'nosti [The Problems and Prospects of Rating Assessment of Political Stability]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Rudn Journal of Political Science], 3, 35-46. DOI: 10.22363/2313-1438-2015-3-35-46
- Bitkina, I. K. (2020). K voprosu ob ehffektivnosti nakopitel'nykh ehlementov pensionnoi sistemy: mezhdunarodnyi opyt [Efficiency of the Funded Elements of the Pension System: International Practices]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], 24(5), 24-40. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-5-24-40
- Bitkina, I. K. (2021). Vliyanie strukturnykh faktorov na finansovuyu stabil'nost' evropeiskikh pensionnykh sistem [The Impact of Structural Factors on the Financial Stability of European Pension Systems]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 6(106), 120-132. DOI: 10.15211/soveurope62021120132
- Chybalski, F. (2016). The Multidimensional Efficiency of Pension System: Definition and Measurement in Cross-Country Studies. *Social Indicators Research*, 128, 15-34. DOI: 10.1007/s11205-015-1017-3
- Cooley, A., Snyder, J. (2015). *Ranking the World: Grading States as a Tool of Global Governance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Doklad Vseobshchei konfederatsii profsoyuzov i Mezhdunarodnoi assotsiatsii pensionnykh i sotsial'nykh fondov "O pensionnom obespechenii grazhdan v stranakh regiona" [Report of the General Confederation of Trade Unions and the International Association of Pension and Social

- Funds “On Pension Provision for Citizens in the Countries of the Region” (2023). *Vseobshchaya konfederatsiya profsoyuzov. Mezhdunarodnoe profsoyuznoe ob'edinenie* [General Confederation of Trade Unions. International trade union association]. Retrieved from https://gctu-cgs.org/analytical_materials/1089/?ysclid=mffa3qdcqn997693047
- Foa, R., Tanner, J. C. (2012). Methodology of the Indices of Social Development. *ISD Working Paper Series*, 4, 1-66.
- Gorlin, Yu. M., Salmina, A. A., Lyashok, V. Yu. (2021). Ehmpiricheskie pensionnye indikatory: mezhstranovye sravneniya i metodologiya dlya Rossii [Empirical Pension Indicators: Cross-Country Comparisons and Methodology for Russia]. *Zhurnal Novoi ehkonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 4, 122-141. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-52-4-5
- Gurvich, E. T. (2019). Razvilki pensionnoi reformy: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt [The Junctions of Pension Reforms: Russian and International Experience]. *Voprosy ehkonomiki* [Issues of Economics], 9, 5-39. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-9-5-39
- Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide* (2008). Minnesota: OECD Publication.
- Ivanov, V. G. (2015). “Charts power” — “reitingovaya sila” kak instrument myagkoi sily i ehkonomicheskoe oruzhie: tekhnologii ispol'zovaniya i strategii protivodeistviya: monografiya [“Charts power”: ‘Rating force’ as a Tool of Soft Power and Economic Weapons]. Moskva: INFRA-M.
- Ivanov, V. G. (2016). “Reitingovaya sila” (“Charts Power”) kak instrument politicheskogo i ehkonomicheskogo vliyaniya: kontseptual'nyi analiz, strategii ispol'zovaniya i modeli protivodeistviya [“Rating Power” (“Charts Power”) as an Instrument of Political and Economic Influence: Conceptual Analysis, Usage Strategies, and Counteraction Models] (Abstract of Thesis). Moskva.
- Kelley, J. G., Simmons, B. A. (2015). Politics by Number: Indicators as Social Pressure in International Relations. *American Journal of Political Science*, 59, 55-70. DOI: 10.1111/ajps.12119
- Mercer CFA Institute Global Pension Index 2025 (2025). *CFA Institute Research and Policy Center*. Retrieved from global-pension-index-2025_main-report_final.pdf
- Nardo, M., Saisana, M., Saltelli, A., Tarantola, S. (2005). *Tools for Composite Indicators Building*. Brussel: Joint Research Centre — European Commission.
- Natixis Global Retirement Index. Living on a Prayer. Retirement Dreams Dampened by Inflation and Uncertainty in 2025. (2025). *Natixis Investment Managers*. Retrieved from <https://www.im.natixis.com/en-latam/insights/investor-sentiment/2025/global-retirement-index>
- Pension Adequacy Report — Current and Future Income Adequacy in Old Age in the EU. Volume 1 (2021). *European Commission*. Retrieved from https://employment-social-affairs.ec.europa.eu/pension-adequacy-report-current-and-future-income-adequacy-old-age-eu_en
- Pensions at a Glance 2023: OECD and G20 Indicators* (2023). OECD Publishing, Paris. Retrieved from <https://www.aca.lu/en/pensions-at-a-glance-2023-oecd-and-g20-indicators/>
- Pudovkin, A. V. (2016). Mirovoi opyt ispol'zovaniya dobrovol'nykh i obyazatel'nykh nakopitel'nykh pensionnykh sistem: uroki dlya Rossii [Private and Public Pension Systems Worldwide: Case of Russia]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Mgimo Review of International Relations], 3(48), 258-264.
- Sadovaya, E. S. (2021). Mekhanizm formirovaniya neravenstva na rynke truda v tsifrovuyu ehpkhu [Formation of the Labor Market Inequality in the Digital Age]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social & Labor Research], 3, 32-44. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-44-3-32-44
- Sadovaya, E. S., Bardin, A. L., Dovbysh, E. G. (2016). Indeksy sotsial'nogo samochuvstviya kak instrument issledovaniya i prognozirovaniya ehtnopoliticheskikh konfliktov [Indices of Social Well-Being as Tool for Analysis and Forecast of Ethnopolitical Conflicts]. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 9, 57-66.
- Sharpe, A. (2004). *Literature Review of Frameworks for Macro-indicators*. Ottawa: Centre for the Study of Living Standards.
- Shestakova, E. (2024). Zadachi stabilizatsii deistvuyushchikh pensionnykh sistem i osnovnye vektory reform v praktike zarubezhnykh stran [The Tasks of Stabilizing Existing Pension Systems

- and the Main Vectors of Reforms in the Practice of Foreign Countries]. *Obshchestvo i ehkonomika* [Society and Economics], 5, 45-57 DOI: 10.31857/S0207367624050045
- Shvandar, K. V., Anisimova, A. A. (2021). Podkhody k reformirovaniyu pensionnykh sistem v mire i rekomendatsii dlya Rossii [Approaches to Reforming Pension Systems in the World and Recommendations for Russia]. *Finansovyi zhurnal* [Financial Journal], 13(1) 125-135. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-1-125-135
- The Silver Swan (2020). *Allianz Pension Report*. Retrieved from https://www.allianz.com/en/economic_research/insights/publications/specials_fmo/28052020_Pension_Report.html
- Time to Walk the Talk (2025). *Allianz Global Pension Report*. Retrieved from https://www.allianz.com/en/economic_research/insights/publications/specials_fmo/250130-Allianz-global-pension-report.html
- Trunkos, J. (2013). *What is Soft Power Capability and how does it Influence Foreign Policy?* South Carolina: University of South Carolina.
- Wolf, I., Caridad, L., DelRio, L. (2021). Pension Reforms and Risk Sharing Cycle: A Theory and Global Experience. *International Journal of Economics and Business Administration*, IX(I), 225-243. DOI: 10.35808/ijeba/669
- World Social Protection Report 2017-19* (2017). Geneva: ILO.
- Yaroslavtseva, A. O. (2012). Sravnitel'nye reitingi i indeksy kak instrumenty izmereniya politicheskoi stabil'nosti [The Comparative Ratings and Indices as the Instruments of Measurement of Political Stability]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Rudn Journal of Political Science], 2, 103-114.

Received 10.09.2025

Accepted 15.11.2025

© 2025 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>